

Плечом к плечу с народами СССР

Эмануил ИОФФЕ,
доктор
исторических
наук, профессор

Отечественная историография на протяжении почти полувека тщательно исключала из многочисленных справочных, научных, мемуарных и энциклопедических изданий тему участия евреев в белорусском партизанском движении. Не учитывался и такой известный факт: ни в одной из оккупированных нацистами стран Европы не было такого большого числа вооруженных мстителей из гетто, как в СССР. Евреи шли в партизаны и для борьбы с немецкими оккупантами, и с целью защититься от тотального уничтожения. В партизанских отрядах Беларуси они сражались с первого года войны. Причем уже в 1941-м среди заброшенных в Беларусь 293 групп евреи были в составе 87, а 15 групп – возглавляли.

Партизанское движение на территории Беларуси в 1941–1944 годах было наиболее многочисленным. Официальная советская историография отмечала, что здесь действовали 1255 партизанских отрядов, в которых сражались 374 тыс. бойцов 70 национальностей, в том числе 71,1 % белорусов, 19,3 % русских, 3,9 % украинцев, а других национальностей (в том числе и евреев) – 5,7 % [1, с. 200]. Представленные данные давно нуждаются в уточнении: бежавшие из плена, гетто и концлагерей, как правило, скрывали свое настоящее имя и национальность. В подавляющем большинстве случаев информацию записывали со слов партизан. Как следствие – нивелировалась значимая роль евреев в партизанском движении на территории Беларуси. Даже в основательном справочном издании «Партизанские формирования Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (Краткие сведения об организационной структуре партизанских соединений, бригад (полков), отрядов (батальонов) и их личном составе)» (Минск, 1983) при указании процентной численности партизан различных национальностей в составе партизанских бригад, отрядов и отдельных групп евреев не вспоминали. Например, в бригаде «За Советскую Белоруссию» Барановичской области среди 962 партизан числилось белорусов 495, русских – 237, украинцев – 30 и других национальностей – 200 человек [2, с. 40]. 30 украинцев назвали, а 127 евреев, воевавших в этой бригаде, из которых 30 человек погибли, оказались

«зашифрованными». И таких примеров множество.

В Национальном архиве Республики Беларусь автором этих строк найдены два уникальных документа, показывающие, что фальсификация сведений о национальном составе белорусских партизан началась еще в ходе Великой Отечественной войны. Речь идет о материалах о боевой деятельности партизанской бригады имени Ленина того же Барановичского партизанского соединения. Дело начато 27 октября 1942 года, окончено 10 июня 1944 года.

В первом документе утверждается, что в отряде «Октябрьский» этой бригады, насчитывавшем 289 партизан, воевало 167 евреев, или 57,78 % состава. Во втором источнике – «Сведения о составе Ленинской партизанской бригады» [3, л. 60] анализируется национальный состав штаба бригады, бригадного госпиталя, отрядов «Победа», «Борьба», «Искра», «Балтиец», имени Ворошилова, Первомайского отряда. Но в графе по отряду «Октябрьский» сведений нет. В результате получилось, что в бригаде 559 русских, 580 белорусов, 120 украинцев, 336 евреев, 18 поляков, представителей других национальностей – 37. В итоговые сведения о национальном составе Ленинской партизанской бригады отряд «Октябрьский» вообще не попал. В действительности евреи в нем составляли больше половины – почти 60 % численности отряда. Таким образом, в целом по бригаде евреев было не менее 503 человек, или 27,6 % личного состава. И таких неточностей немало.

65 1945
65 2010

По немецким данным, бежавшие из гетто и скрывавшиеся в лесах евреи были почти полностью уничтожены осенью – зимой 1941–1942 годов в Минской, Витебской, Барановичской и Вилейской областях. На самом деле – несколько сотен действительно погибли в 1941 году, но в 1942–1943 годах партизанские отряды пополнялись молодежью из гетто на территории Беларуси. В 1943–1944 годах еврейские бойцы были в подавляющем большинстве партизанских формирований на белорусской земле.

В секретном докладе военного коменданта Белоруссии фон Бехтольсхайма о положении в период с 1 по 10 сентября 1941 года есть такие строки: «Евреи, составляющие в городах большинство населения, являются инициаторами кое-где возникающего повстанческого движения» [4, с. 262].

В письме генерального комиссара Белоруссии В. Кубе рейхскомиссару «Остланда» Г. Лозе от 31 июля 1942 года сообщалось: «Во всех вооруженных столкновениях с партизанами в Белоруссии выяснилось, что еврейство как в бывшей польской, так и в советских частях генерального округа с польским движением Сопротивления на западе и красноармейцами на востоке является главным вдохновителем партизанского движения...» [5, с. 234].

Мало известно о деятельности одного из первых истребительных отрядов, ставшего затем партизанским, который действовал в Ельском районе Полесской области. В Национальном архиве Республики Беларусь хранится сообщение в ЦК ВКП(б) от партизан этого отряда Хаима Самуёловича Вайенблата и Соломона Борисовича Мейтина: «С 22 июля 1941 г. был организован у центра

Ельск истребительный отряд под командованием командира отряда Остапка и комиссара Перлова Ефима. Этот отряд занимался охраной города и вел борьбу с дезертирами. Этот отряд существовал до 22 августа 1941 г. С 22 августа ушел в подполье в лес «Зеленый мох»... В этом отряде 80 человек, из коих 75 – члены партии, а остальные – беспартийные. 12 сентября отрядом было уничтожено 25 велосипедистов и захвачено 25 автоматов...» [4, с. 260–261].

В этом же рапорте сообщается о распаде Кочищанского партизанского отряда Ручко, который покинули многие партийные и комсомольские активисты. «...Но в этом отряде осталась секретарь (РК КП(б)Б. – Э.И.) Черноглаз и редактор Каплан, а остальные:

Группа евреев-партизан бригады имени Чкалова. 1943 год

председатель исполкома Шальниковский, начальник НКВД Шило с милицией – ушли в тыл, где они сейчас, неизвестно, в отряде еще остался весь актив председателей колхозов и бригадиры, совместно с секретарем РК КП(б)Б Черноглазом и редактором Капланом в количестве 25 человек» [4, с. 261]. В феврале 1943 года Зуся Яковлевич Черноглаз станет комиссаром Ельского партизанского отряда.

По неполным данным, в партизанских отрядах около 30 евреев были командирами, около 40 – комиссарами отрядов и отдельных батальонов, 21 – начальниками штабов. Костяк десятков партизанских отрядов на нашей земле составили узники гетто Беларуси. Например, 9 партизанских отрядов и один батальон фактически возникли на основе Минского гетто.

До создания 30 мая 1942 года Центрального штаба партизанского движения функции Белорусского штаба партизанского движения (БШПД) по сути выполняла Северо-Западная группа ЦК КП(б)Б и СНК БССР (организована 20 марта 1942 года) во главе с секретарем ЦК КП(б)Б Григорием Борисовичем Эйдиновым. После создания БШПД он был назначен первым заместителем начальника Белорусского штаба партизанского движения. Начальником штаба Белостокского партизанского соединения с августа 1943 года являлся генерал-майор Филипп Филиппович Капуста.

ОБ АВТОРЕ

ИОФФЕ Эмануил Григорьевич.

Родился в 1939 году в г. Березино Минской области. В 1961 году окончил исторический факультет БГУ. Позже окончил Национальный институт гуманитарных наук Республики Беларусь по специальности «Политология» и Республиканский институт высшей школы и гуманитарного образования по специальности «Социология». Работал завучем средней школы, преподавателем техникума. С 1978 года по настоящее время работает в БГПУ имени М. Танка, профессор кафедры политологии и права. Читает курсы политологии, социологии и «Основы идеологии белорусского государства». Доктор исторических наук (1993), профессор. Автор 650 научных работ, в том числе 42 книг и брошюр.

В 1942–1943 годах на белорусской земле сражались еврейские партизанские формирования: отряд имени М.И. Кутузова, отряд «Октябрь» Первомайской партизанской бригады под командованием Александра Горелика, отряд имени А.Я. Пархоменко бригады имени В.И. Чапаева (комиссар Николай Гейман), действовавшие в Барановичской области; партизанский отряд «Мир», влившийся в бригаду имени Чкалова; батальон «Борьба» в отряде «Ленин», отряд «Барановичи» (в Полесье) и имени Л.М. Кагановича бригады имени В.В. Куйбышева, которыми командовали Шлема Зандвайс, Давид Бобров и Яков Рогожин. Суммарно эти подразделения насчитывали несколько сотен партизан.

В сентябре 1942 года из узников Минского гетто был создан еврейский партизанский отряд имени С.Г. Лазо, командиром которого был назначен бывший узник гетто Заскин (кличка «Залевский»), а комиссаром – один из руководителей подполья в Минском гетто Гирш Смоляр.

Бежавшие узники Несвижского гетто во главе с Шоломом Холявским, одним из руководителей восстания в этом гетто летом 1942 года, создали партизанский отряд имени Г.К. Жукова, который сражался в районе Копыля. В Дятловском районе был организован отряд под командованием Григория (Цви) Каплинского. В районе Деречина в июле – декабре 1942 года сражался отряд под командованием Иехила (Ехеля) Атласа, впоследствии погибшего в бою.

Отряды «Кадима» и «Форойс» («Вперед») сформировали узники Белостокского и других близлежащих гетто. Командиром отряда «Форойс» был Иона Сухачевский – «Саша», имевший опыт партизанской борьбы в лесах под Слонимом. После его гибели в конце сентября 1943 года отряд возглавил Шепсл Боровик из Белостока. Весной 1944 года отряд «Форойс» влился в партизанскую бригаду имени Калиновского, которая входила в состав партизанского соединения Белостокской области.

Особую известность приобрели еврейский партизанский отряд имени М.И. Калинина, созданный из узников Лидского и Новогрудского гетто, под командованием Тувьи Бельского и отряд № 106 под командованием Шолома (Семена) Зорина, основу которого составили узники Минского гетто.

Г.Д. Смоляр – один из руководителей антифашистского подполья в Минском гетто. Фото 1950-х годов

Н.М. Никитин (Штейнгард) – командир партизанской бригады

Это были семейные партизанские отряды. В составе отряда имени Калинина на момент соединения с частями Красной армии насчитывалось 1233 человека, в том числе 296 вооруженных. В партизанском отряде № 106 было 596 человек, из которых от 137 до 141 человека входили в боевую группу (роту).

На боевом счету отряда имени Калинина 6 пущенных под откос немецких эшелонов, причем было повреждено 6 паровозов, уничтожено 34 вагона с живой силой и техникой, 3 взорванных моста на шоссе, 1 километр срезанной телеграфно-телефонной связи на железной дороге, 113 убитых немцев и полицейских, ранено 12 и взяты в плен 31 солдат и офицер противника.

Разнообразные источники, в том числе материалы из фондов Национального архива Республики Беларусь, Национального института Памяти Катастрофы и Героизма Яд ва-Шем (Иерусалим), свидетельствуют, насколько самоотверженно сражались бойцы партизанских отрядов на белорусской земле.

Бывший командир партизанского соединения Слуцкой зоны генерал-майор Ф.Ф. Капуста вспоминал: «...В 7 часов утра 1 мая 1942 года эсэсовцы начали наступление против нашего соединения. Мои отряды были разброшены по всему Слуцкому району. Вся тяжесть борьбы в этом бою легла на два отряда, во главе которых стояли Гильчик и Дунаев. Три раза ходили партизаны в рукопашный бой. Силы были явно неравные. В тяжелом бою погиб Николай Васильевич Дунаев. Но немцы понесли потери, во много раз превышавшие наши. Было уничтожено семьсот сорок три гитлеровца, три пушки, три танка и четырнадцать автомашин.

В этом сражении отряд Гильчика показал свои лучшие боевые качества. Задача, поставленная перед отрядом, – не допустить врага в лес – была выполнена.

...В начале зимы 1942 года по приказу заместителя Гитлера в Белоруссии палача Кубе была собрана вся полицейская охрана городов Белоруссии, чтобы разбить и уничтожить «банду Капусты», как было сказано в приказе Кубе.

И на этот раз начальник моей разведки Зубарев сумел получить нужные сведения: 8 декабря 1942 года немцы должны были напасть на нас...

В боевом охранении были люди Гильчика. Перед ними оказался 64-й полк эсэсовцев и два батальона полицаев. Долго длился этот бой. Партизаны дрались самозабвенно, поклявшись не отступить. Они погибли все до одного, но задачу, поставленную перед ними, выполнили с честью. Пленные немцы показали, что гитлеровцы, уничтожив эту группу, не нашли ни одного патрона, ни одной винтовки. Это значило, что партизаны дрались до последнего патрона. Позднее выяснилось, что последние двое уцелевших партизан зарыли в снег винтовки и пулеметы и застрелились сами» [6, с. 92–95].

Далеко за пределами Советского Союза было известно имя одного из организаторов и руководителей партизанского движения в Беларуси в годы Великой Отечественной войны, Героя Советского Союза и Героя Социалистического Труда Кирилла Прокофьевича Орловского. В июне 1942 года он сформировал и возглавил разведывательно-диверсионную группу НКГБ, которая была заброшена на территорию Беларуси и выросла в партизанский отряд «Соколы». В апреле – мае 1943 года на базе этого отряда под общим командованием Орловского были созданы 3 партизанских отряда, одним из которых был отряд имени Кирова. На день соединения с частями Красной армии он насчитывал 118 партизан. Хотя командование отряда во главе с Петром Перегудовым было не еврейским, фактически по составу он был еврейским. И есть определенные основания считать его 15-м еврейским партизанским отрядом на белорусской земле.

В интервью научным сотрудникам Института истории партии при ЦК КПБ К.П. Орловский рассказывал: «Организовал я отряд имени Кирова исключительно из евреев, убежавших от гитлеровского расстрела. Я знал, что передо мной стоят невероятные трудности. Но я пошел на это не только потому, что все окружающие нас партизанские отряды и партизанские соединения Барановичской и Пинской областей отказывались от этих людей.

Когда я впервые прибыл к этим людям, то застал их небооруженными, босыми и голодными. Они заявили мне: «Мы хотим мстить Гитлеру, но не имеем возможности». После этого я не жалел ни сил, ни

времени для того, чтобы научить этих людей тактике партизанской борьбы с нашим общим заклятым врагом. И я должен сказать, что затраченная мною энергия не пропала даром. Казалось бы, совершенно не способные к вооруженной борьбе бывшие спекулянты, мелкие торговцы, ремесленники и др., – эти люди, желая мстить немецким извергам за пролитую народную кровь, под моим руководством за 2,5 месяца провели не менее 15 боевых операций, повседневно уничтожали телеграфно-телефонную связь противника, убивали гитлеровцев, полицейских и предателей нашей родины. Постепенно они стали не только дисциплинированными, но смелыми как в проведении диверсий, так и при ночных переходах из одного района в другой» [7, с. 71].

В 1992 году мне довелось встречаться с Павлом Васильевичем Пронягиным, бывшим командиром партизанского отряда имени Щорса (в составе которого была еврейская партизанская группа № 51 под командованием старшего лейтенанта Ефима Федоровича), а затем начальником штаба Брестского партизанского соединения. В беседе он отметил: «Без всякого преувеличения, я восхищался мужеством, героизмом, отвагой этих юношей и девушек, которые еще недавно находились за колючей проволокой гетто. Они бесстрашно шли в бой, желая не только отомстить фашистам за гибель своих родных, но и освободить родную Белоруссию от ненавистного врага. Евреи-партизаны нашего отряда имени Щорса не прятались, а смело шли в бой, прекрасно понимая, что каждый бой может стать для них последним.

Одно время у меня в отряде было 170 евреев. Никогда не забуду смелых и отважных подрывников Натана Ликера, который участвовал в подрыве 28 эшелонов, Зораха Кременя – участника подрыва 20 эшелонов, мужественного Неню Циринского, через которого я держал постоянную связь с подпольем Слонимского гетто».

В архивах и музеях Беларуси хранится множество документов, свидетельствующих о мужестве и стойкости евреев-партизан. Сотни из них за свои боевые заслуги награждены орденами и медалями. Некоторые, например, партизан отряда «Октябрь» бригады имени 1 мая Барановичской

Г.Б. Эйдинов – руководитель Северо-Западной группы ЦК КП(б)Б и СНК БССР, первый заместитель начальника Белорусского штаба партизанского движения

Ф.Ф. Капуста – генерал-майор, начальник штаба партизанского соединения Белостокской области

ТОЛЬКО ФАКТЫ

На фронтах боевых действий

• В 1941–1945 годах на различных фронтах Великой Отечественной войны сражалось 110 тыс. белорусских евреев. Около 48 тыс. из них погибло в смертельной схватке с германским нацизмом. В рядах Красной армии и флота находилось 62 генерала и 5 адмиралов евреев – уроженцев Беларуси.

• 50 сынов еврейского народа участвовали в героической обороне Брестской крепости.

• 22 июля 1941 года полковнику Якову Григорьевичу Крейзеру – первому из командиров дивизий – было присвоено звание Героя Советского Союза. Всего этого высокого звания удостоены 23 белорусских еврея, уроженцы Гомеля, Борисова, Витебска, Могилева, Бобруйска, Краснополя, Осиповичей, Червеня, Чаусов, Кричева, Орши, Наровли, Витебского, Ельского и Жлобинского районов. Среди них – 8 артиллеристов, 5 пехотинцев, 4 танкиста, 2 летчика, 2 разведчика, а также подводник и связист. Кроме того, за подвиги, совершенные на белорусской земле, 17 евреев удостоены звания Героя Советского Союза.

• Полными кавалерами ордена Славы стали уроженец Витебска сапер Григорий Абрамович Богорад и фронтовой разведчик из Могилева Ефим Львович Минкин.

• Белорусские евреи дали стране когорту легендарных разведчиков. В их числе уроженец города Чаусы полковник Лев Ефимович Маневич («Этьен»), посмертно удостоенный в 1965 году звания Героя Советского Союза; уроженец Шклова генерал-майор госбезопасности Наум Исаакович Эйтингон, награжденный 2 орденами Ленина, орденом Суворова II степени, 2 орденами Красного Знамени и орденом Отечественной войны I степени (один из двух советских разведчиков, удостоенных ордена Суворова).

• Свой вклад в Победу внесли сотрудники госбезопасности Яков Исаакович Серебрянский из Минска, который руководил заброшкой агентуры на оккупированную территорию и организацией диверсий в тылу врага; уроженец Гомеля помощник и секретарь военного атташе посольства СССР в Англии, генерал-майор, Герой Советского Союза Симон Давидович Кремер, передавший в Москву многие секреты производства атомной бомбы; старший лейтенант госбезопасности Наум Маркович Белкин из Жлобина.

• В деревне Замостье (ныне Слуцкий район Минской области) в семье кузнеца начался жизненный путь Михаила Исааковича Мукасея, прославленного советского разведчика. Находясь в США, он сообщил советскому руководству о сроках начала войны с фашистами, о решении руководства Японии не нападать на СССР в 1941–1942 годах. Уроженцем Беларуси является и один из руководителей «Красной капеллы», резидент ГРУ в Бельгии капитан Анатолий Маркович Гуревич.

Я.Г. Крейзер

Г.А. Богорад

М.Г. Вайнруб – заместитель командующего 8-й гвардейской армией

М.И. Мукасей.
Фото 2007 года

области Борис Шмуэлевич Левин, комиссар партизанской бригады имени Щорса Моисей Пейсахович Прусак, командир специального диверсионно-разведывательного партизанского отряда «Новаторы» Владимир Михайлович Литвинский, представлялись к званию Героя Советского Союза, но безрезультатно.

Время неумолимо, и имена многих партизанских командиров могут просто кануть в небытие. Так, в средствах массовой информации очень редко упоминают о капитане Давиде Кеймахе (конспиративный псевдоним «Дима»). В 1942 году он командовал так называемым Особым соединением партизанских отрядов (ОСПО), самым большим по численному и боевому составу в Барановичской области. Он был и командиром специального партизанского отряда, подчинявшегося ГРУ (впоследствии отряда имени В.В. Щербины), который совершил немало славных дел, в том числе принял самое активное участие в операции по уничтожению генерального комиссара Белоруссии Вильгельма Кубе в сентябре 1943 года. Мало кому известно, что именно через Кеймаха Марии Осиповой было передано задание. В штабе отряда был детально разработан план покушения, там же она получила мину замедленного действия, которую позже передала Елене Мазаник, установившей ее в постели гауляйтера. Печально, что ни одна энциклопедия, изданная в нашей стране, не дает даже краткую биографическую справку о Давиде Ильиче Кеймахе.

Бывший мэр Москвы, известный российский ученый-экономист Гавриил Попов в книге «Война и правда. Цена Победы», изданной в Нью-Йорке в 2005 году, рассказывает, что во время беседы с ним Пантелеймон Кондратьевич Пономаренко отметил: «Каждый десятый партизан Белоруссии был еврей».

В партизанских отрядах Барановичской и Пинской областей воевало около 2000 бывших узников Барановичского гетто. Считают, что в Налибокской пуще из 20 тыс. партизан 3 тыс. были евреями. По данным Национального архива Республики Беларусь, общая численность партизан по району Лидской зоны к июлю 1944 года составила 4852 человека, в том числе белорусов – 2371, русских – 831, украинцев –

182, евреев – 1356, поляков – 25, других национальностей – 87.

Белорусский историк И.П. Герасимова на основе анализа фондов Национального архива Республики Беларусь отмечает: «В соответствии с публикуемыми списками всего в лесах Белоруссии в партизанах находилось 8465 евреев. Из них – 1023 погибли или пропали без вести. По данным БШПД на 1 января 1946 г., 194 165 человек личного состава партизанских бригад, отрядов и полков соединились с частями Красной армии. В соответствии с публикуемыми нами списками евреев было 7442 человека, или 3,8 %, а не 5077 человек, или 2,6 % (данные БШПД)» [2, с. 7].

Но И.П. Герасимова брала в расчет только списки на 281 007 партизан, имеющиеся в фондах Национального архива Республики Беларусь, а не на 374 тыс. партизан, о которых упоминает официальная историография. К сожалению, не использованы фонды Центрального архива КГБ и МВД Республики Беларусь, в которых содержатся данные о партизанах, не говоря уже об архивах Украины, Польши и Литвы, книги «Памяць. Гісторыка-дакументальныя хронікі гарадоў і раёнаў Беларусі». Выборка данных, то есть создание именных списков партизан-евреев, производилась историком только в соответствии с архивным списком, где в графе «национальность» была запись «еврей». В списки не включались партизаны, которые по известным причинам называли другую национальность при вступлении в партизанский отряд. Исследователь замечает: «Понятно, что процент таких людей среди партизан был довольно значительным, но выяснение этого вопроса – тема другого исследования» [2, с. 6].

Автору этих строк известны около 100 случаев изменения имени и фамилии лицами еврейской национальности, начиная от рядовых партизан, работников партизанских кухонь до командиров и начальников штабов партизанских бригад и отрядов. Самый яркий пример – командир партизанского отряда имени Ворошилова бригады имени Фрунзе, которая действовала в Вилейской и Минской областях, Е.Ф. Миронович (настоящая фамилия – Финкельштейн). В документах Национального архива Республики Беларусь он до сих пор числится белорусом. После войны Е.Ф. Миронович

Д.И. Кеймак («Дима») – командир отдельного отряда имени В. Щербины Барановичской области, командир Особого соединения партизанских отрядов

Е.Ф. Миронович (Финкельштейн) – командир партизанского отряда имени Ворошилова бригады имени Фрунзе Вилейской области

работал директором совхоза и был удостоен звания Героя Социалистического Труда.

По мнению российского историка И. Альтмана, в партизанских отрядах Беларуси находилось не менее 10 350 евреев [8, с. 732]. Израильские ученые И. Гутман, Ш. Холявский, Д. Левин и Ш. Спектор считают, что количество евреев-партизан в Западной и Восточной Беларуси достигало 12–15 тыс. человек [9, с. 59]. По нашим подсчетам, в рядах белорусских партизан сражалось около 12 тыс. сыновей и дочерей еврейского народа.

Около 1500 евреев входили в состав спецгрупп, которые засылались на оккупированную территорию БССР в первые месяцы войны, а также воевали в составе специальных, особых диверсионно-разведывательных партизанских отрядов по линии наркоматов государственной безопасности СССР и БССР, наркоматов внутренних дел СССР и БССР, Главного разведывательного управления Генерального штаба Красной армии. Так, только в специальном партизанском отряде «Новаторы», действовавшем на территории Барановичской и Белостокской областей, по данным Центрального архива КГБ Республики Беларусь, из 126 партизан более одной трети (51 человек), включая самого командира В.М. Литвинского («капитана Давыдова»), были евреями.

Активное участие белорусские евреи приняли в партизанском движении в составе украинских партизанских соединений. По неполным данным, там воевало более 200 человек.

Еще одно белое пятно – это история литовских евреев-партизан на белорусской земле в грозные годы войны. На территории Беларуси, главным образом ее северных районов, особенно в Нарочанских лесах, граничащих с Литвой, кроме литовского еврейского партизанского отряда «Месьт» под командованием Бутина действовали и другие подразделения. В них в разное время сражались около 450 евреев, уроженцев Литвы.

Таким образом, в рядах партизан на белорусской земле воевало около 13 950 евреев.

Героизм и мужество проявили евреи и в рядах антифашистского подполья. Несмотря на нацистскую политику геноцида,

белорусские евреи в числе первых вступили в смертельную схватку с врагом. Они стояли у истоков подполья в Минске, Могилеве, Бресте, Пинске, Гомеле, Барановичах, Слониме, в районном центре Куренец Вилейской области.

Одним из руководителей партийного подполья в белорусской столице стал Исая Казинец, удостоенный в 1965 году высокого звания Героя Советского Союза. Он организовал 20 новых диверсионных групп, наладил регулярный выпуск листовок, которых за полгода вышло 3 тыс. штук. В них печатались сводки Совинформбюро и призывы к борьбе с фашистскими оккупантами. Под руководством И.П. Казинца с немецких складов похищалось оружие, боеприпасы, медикаменты, и все это переправлялось к партизанам. Через партизан на Большую землю передавались всевозможные разведывательные данные. О размахе подпольного движения в Минске говорит и то, что в феврале – марте 1942 года нацисты арестовали 404 подпольщика, из которых 212 расстреляли, остальных бросили в концлагерь.

Оккупационные власти вынуждены были признать активное участие евреев в Минском партийном подполье. В сообщении № 189 начальника полиции и безопасности СД о подпольной борьбе в г. Минске от 3 апреля 1942 года отмечается: «...Наряду с партизанским отделом в Минске имеется еще партия (городской подпольный комитет КП(б)Б. – **Э.И.**), которая осуществляет определенный контроль. Арестован организатор партийного аппарата грузинский еврей Мустафа Деликурды-оглы...» (под такими вымышленными именем и фамилией жил с начала войны И.П. Казинец. – **Э.И.**) [10, л. 101].

В донесении начальника полиции и безопасности и СД Генерального округа «Белоруссия» от 8 мая 1942 года говорилось: «В августе – сентябре 1941 года один еврей попытался сплотить этих людей и создать организацию. Речь идет об инженеренефтянике Исае Казинце, который выдавал себя за Мустафу Деликурды-оглы и имел фальшивые документы на это имя...»

В декабре 1941 – январе 1942 года, когда началось русское наступление и немецкое продвижение приостановлено, Казинец и его группа активизировали свою деятель-

В.М. Литвинский («капитан Давыдов») – командир специального диверсионно-разведывательного партизанского отряда «Новаторы»

М.П. Прусак – комиссар партизанской бригады имени Щорса

ность. Были привлечены новые люди, так что в середине марта организация превратилась в подпольное движение коммунистической партии и партизанского движения.

Во главе стоял [подпольный] комитет из 7 человек, каждый из которых имел особый участок работы.

1. Сам Казинец был председателем комитета и вел работу в гетто. Он должен был поддерживать отношения с евреями Минска, вербовать новых членов, доставлять одежду и пополнение для партизан...

До настоящего времени из гетто к партизанам выведено 100 евреев...

Типография находилась в жилом доме недалеко от гетто, руководил ею проживавший вне гетто еврей по фамилии Чипчин...» [11, л. 21–23].

А в информации «Минскер цайтунг» о казни участников первой группы Сопротивления прямо говорилось: «...Эти 150 человек были членами разбойничьей банды, которая в последние недели пыталась организовать в Минске и его окружении...

Еврей играет в руках этих преступников всегда решающую роль – как предводитель (зачинщик), подстрекатель, пособник, связник, курьер, разведчик. Этот разбойный центр (речь идет о Минском подпольном горкоме партии. – **Э.И.**) немислим без него. Он и здесь разоблачен как фермент разрушения и разложения. Большеизм – воплощение еврейского духа...» [12, с. 146].

Многие белорусские евреи возглавили антифашистское патриотическое подполье в республике. Они стояли во главе 11 подпольных райкомов партии. В 1942–1943 годах членом Витебского подпольного обкома партии являлся В.Я. Каган. Шая Беркович в 1941 – начале 1942 года возглавлял Пинский подпольный обком и горком комсомола. У истоков антифашистского подполья в Могилеве стоял секретарь Могилевского горкома партии И.Л. Хавкин.

В 1993 году ученый-историк Анна Куреева писала: «До настоящего времени замалчивается правда о Минском еврейском гетто: именно там разгорались первые искры подпольной борьбы. В Минском гетто находилось 50 % жителей Минска.

Организация подполья в условиях гетто являлась трудной задачей: в концентрати-

онном лагере было много провокаторов, ограниченная свобода передвижения, постоянные облавы, погромы. Несмотря на все сложности, с момента создания гетто на его территории начало действовать подполье. Первая сходка коммунистов произошла в августе 1941 года...

На совещании был создан организационный центр, в который вошли Г. Смоляр, Я. Киркаешто, Н. Вайнгауз...

В начале мая 1942 года... секретарем подпольного райкома гетто был утвержден М. Гебелев...

Минское гетто просуществовало около 800 дней. Почти столько же в этом лагере смерти за колючей проволокой патриоты вели мужественную борьбу с оккупантами...» [13, с. 46–51; 14, 62–67].

В антифашистское (партийное и комсомольское) подполье гетто входило более 300 человек. Отметим, что бороться против нацистов и их пособников в условиях Минского гетто было значительно трудней, чем в антифашистском подполье города Минска, а также значительно опасней, чем в гетто, созданных в других оккупированных районах СССР. Дело в том, что в апреле – мае 1942 года, кроме постоянных опознавательных знаков, каждому жителю дома, квартиры были присвоены индивидуальные номера, которые необходимо было носить ниже желтой латки. Если кто-нибудь исчезал, то уничтожались все жители дома или квартиры. Это накладывало особую ответственность за каждый шаг, каждое действие подпольщиков.

Активную борьбу с нацизмом вело антифашистское подполье Пинского гетто. В приказе рейхсфюрера СС Г. Гиммлера главному начальнику СС и полиции Украины обергруппенфюреру СС и генералу полиции Прюцману от 27 октября 1942 года об уничтожении гетто в Пинске говорилось: «На основании имеющихся у меня донесений можно считать, что центральной базой бандитского (партизанского. – Э.И.) движения в болотах Припяти является Пинское гетто» [5, с. 257–258].

В историю еврейского Сопротивления на территории Беларуси в 1941–1944 годах должен быть записан побег 200 евреев из гетто лесопильного завода в Новом Сверже-не Столбцовского района, который произошел 29 января 1943 года.

Всему миру известно восстание в Варшавском гетто в апреле 1943 года. Но мало кто знает, что задолго до этого события на территории Беларуси произошли восстания в Клецком гетто (21 июля 1942 года), Несвижском (22 июля 1942 года), Копыльском (июль 1942 года), в Мирском (9 августа 1942 года) и Лахвинском гетто (3 сентября 1942 года). К сожалению, до сих пор эти достоверные, неопровержимые факты не вошли в учебники по истории Беларуси...

Уже после восстания в Варшавском гетто на белорусской земле прошли восстания в Белостокском (16–21 августа 1943 года) и Глубокском гетто (19 августа 1943 года).

По неполным данным, в рядах антифашистского подполья на территории Беларуси состояло около 1350 евреев.

Всего в рядах партизан и в составе антифашистского подполья на белорусской земле в 1941–1944 годах армия евреев – борцов с нацизмом насчитывала около 15 300 человек. Вместе с белорусами, русскими, украинцами и другими народами СССР белорусские евреи ковали нашу Великую Победу над нацистской Германией. ─

ЛИТЕРАТУРА

1. Беларусь у Вялікай Айчыннай вайне. 1941–1945: энцыклапедыя. – Мінск: «Бел. Сав. Энц. імя П. Броўкі», 1990. – 680 с.
2. Герасимова, И.П. Встали мы плечом к плечу... Евреи в партизанском движении Белоруссии. 1941–1944 гг. / И.П. Герасимова. – Минск: Асобны дах, 2005. – 188 с.
3. Национальный архив Республики Беларусь (далее – НА РБ). – Фонд 3500. – Описание 4. – Дело 251.
4. Иоффе, Э.Г. Белорусские евреи: трагедия и героизм: 1941–1945 / Э.Г. Иоффе. – Смоленск: Прамптан, 2003. – 428 с.
5. Уничтожение евреев СССР в годы немецкой оккупации (1941–1944): сб. докум. и материалов. – Иерусалим: Тарбут, 1992. – 424 с.
6. Партизанская дружба. Репринтное издание. – Минск: Мэджик Бук, 2003. – 204 с.
7. Рабинович, Я.И. В поисках судьбы. Еврейский народ в круговороте истории: в 3 кн. / Я.И. Рабинович. – М.: Изд-во «Международные отношения», 2003. – Кн. 3. – 616 с.
8. Холокост на территории СССР: энциклопедия / Гл. ред. И.А. Альтман. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН): Научно-просветительский центр «Холокост», 2009. – 1143 с.: илл., карты.
9. Гутман, И. Евреи в партизанском движении в годы Второй мировой войны в странах Европы / И. Гутман, Ш. Холявский, Д. Левин, Ш. Спектор // Катастрофа (Шоа) и Сопротивление – Тель-Авив – Киев, 1993.
10. НА РБ. – Фонд 4683. – Описание 3. – Дело 913. Пер. с нем.
11. НА РБ. – Фонд 4683. – Описание 3. – Дело 948. Пер. с нем.
12. Ленхард, Х. Немцы в Белоруссии. 1941–1944 / Х. Ленхард // Неман. – 1993. – № 5.
13. Купрэева, Г.П. Пакінуты народ / Г.П. Купрэева // Беларуская мінуўшчына. – 1993. – № 2.
14. Купрэева, Г.П. Мінскае гета: схаваная праўда / Г.П. Купрэева // Беларуская мінуўшчына. – 1993. – № 3–4.